Глава 200 Знамя Завтрашнего Дня

В последние несколько недель в столице Этернии нарастало беспокойство. То, что начиналось как далекие слухи и причудливые сказки, казавшиеся совершенно оторванными от реальности, теперь превратилось в очень суровые и смертельно опасные истории, которые передавались из уст в уста каждый день. Это были рассказы о повстанческой армии, идущей на юг, - неудержимой машине, не способной проиграть, опрокидывающей одно графство за другим.

Город уже не мог отмахнуться от слухов, считая их выдумкой далеких стран, особенно после того, как утром пришло известие о том, что армия повстанцев находится всего в тридцати милях от города. Ничто не мешало ей двигаться вперед, поскольку армия Королевства формировалась в самом городе, готовая встретить захватчиков на открытых равнинах Ашана, расположенных к северу от города.

Время от времени по городу проносились слухи о том, что тот или иной воин, прославившийся в прошлых войнах, спускается в город и направляется к дворцу. Ходили даже слухи, что знаменитые Призраки Этернии - легион отъявленных воинов, обычно державшихся в стороне от гражданских конфликтов, поскольку специализировались на войне с упырями, - получил задание войти в состав антиповстанческой армии.

Бары и таверны, как это обычно бывает, стали средоточием всех историй, реальных, ложных или промежуточных, и последняя из них гласила, что армию повстанцев возглавляет Шестой принц Вален Десдор, мальчик, который, как считалось, умер. Хотя эти слухи так и остались неподтвержденными, одна только их догадка заставила многих повернуть головы в сторону дворца с вопросительными взглядами.

Все это время королевские особы хранили молчание, не было ни одного официального слова, кроме заверений в безопасности. Создавалось впечатление, что обитатели дворца живут в совершенно ином мире, не имеющем ничего общего с существующей реальностью.

Однако странные истории продолжались: интерес вызывал не только погибший принц. По

слухам, многие бывшие звезды Королевства решили встать под знамена восстания, и среди них наиболее громко прозвучало имя бывшего рыцаря Ордена, который должен был унаследовать Чашу и стать верховным главой королевской армии, сэра Аванея. Кроме того, ходили слухи, что и орденоносный генерал Стаун, потерпев поражение от мятежной армии, тоже перешел под знамена принца.

Назывались и другие имена, каждое из которых имело вес, заставлявший многих замирать. Существовали даже мистические рассказы о том, что рядом с принцем находились экзорцист и пророк, исполнявшие его волю, но в них мало кто верил. И экзорцисты, и пророки, особенно последние, были существами сверх меры гордыми и ни перед кем, кроме богов, на колени не становились. Шансы на то, что они поддержат обычного принца, от которого отказалась даже его собственная семья, были близки к нулю.

Однако сам факт существования этих слухов свидетельствовал о том, насколько весомы были легенды, ходившие вокруг принца, и насколько тяжелы были слова, произносимые в реальности. Армия, которая начала свой путь на далеком севере, за пределами видимости, в убогом зимнем царстве, которое многие считали землей мертвых, теперь была близка к сердцу Королевства, и казалось, что божественные ветры толкают ее паруса на юг.

Внутри дворца находился зал - высокий, круглый и огромный, украшенный картинами всех бывших верховных глав королевской армии за всю историю королевства. Официальное название зала - Зал Света, но большинство называли его просто логовом стратегов, так как именно здесь принималось большинство важнейших, влияющих на судьбу королевства решений.

В данный момент все места вокруг прямоугольного, отделанного мрамором стола были заняты - всего двадцать четыре. За столом постоянно слышался шум и разговоры, причем и стар и млад часто переговаривались между собой. Во главе стола стояли две фигуры, расположившиеся на противоположных концах: король Вивенул сидел, откинувшись назад, с полузакрытыми глазами и золотой короной на голове.

Напротив него сидел нынешний верховный глава королевской армии, орденоносный ветеран шести войн и один из немногих на всем континенте, кто мог хоть в малой степени сравниться с королем в мастерстве, Ввьера Йон, шестидесятишестилетний мужчина с белыми волосами и

бородой, ухоженный до совершенства, не сводивший с короля пронзительного взгляда. Весь мир мог бы укрыться под ним, но король выглядел равнодушным, словно на него смотрел ничтожный ребенок.

"Тишина", - почти через полчаса непрекращающихся препирательств произнес Верховный Глава Ввьера. Это был не крик и не рев - он говорил обычным тоном, но этого было более чем достаточно, чтобы в зале воцарилась мертвая тишина, настолько, что падение булавки прозвучало бы как гром.

"...", - прозвучало тяжелым голосом, так как никто не решался заговорить, и Верховный Глава лишь смотрел на полусонного короля.

"Это ваш ответ, Ваше Величество?" Прошло почти пять минут, как Верховный Глава заговорил, заставив, наконец, короля отвести взгляд в сторону и посмотреть на него.

"К чему?"

"Сегодня не тот день, когда можно прикидываться дураком!" - верховный глава хлопнул кулаком по столу, отчего тот зазвенел. "Армия мятежников у нашего порога!"

"Армии мятежников уже бывали у нашего порога", - просто ответил король.

"Не так, и вы это прекрасно знаете. Это не какие-то крестьяне с вилами или опальные солдаты, пытающиеся отомстить. Это армия, Ваше Величество. Полностью оснащенная, хорошо обученная, дисциплинированная армия, возглавляемая мужчинами и женщинами, которые десятилетиями стояли у истоков Королевства! Граждане начинают задаваться вопросом, почему люди, столь преданные короне, присоединились к предателям!"

"...Ты много сдерживал себя, старина", - заговорил король после недолгого молчания. "И твои глаза говорят мне, что ты сдерживаешься до сих пор. Говори. В конце концов, эти залы предназначены для правды".

"Очень хорошо. Я буду говорить", - сказал Верховный Глава, глубоко вздохнув. "Вам уже все равно?" Напряжение было ощутимым, и никто больше не решался говорить, даже если они сами были видными деятелями. Ведь речь шла о двух мужчинах, способных в одиночку потрясти Королевство. "Уже много лет я оправдываю вашу беспечность, как перед собой, так и перед другими. В моей голове и на устах плетутся истории, в которых вы все еще предстаете благосклонным и великим королем, каким и были. Но у меня заканчиваются истории, Ваше Величество".

"Ты никогда не был особым бардом, с самого начала", - сказал король, сидя прямо. "Не все ли мне равно, спрашиваешь ты, Вай?"

"..."

"Как ты был честен со мной, так и я буду честен с тобой", - тон короля внезапно сменился с хамского, расслабленного на суровый, царственный, ни с чем не сравнимый. Атмосфера вокруг него изменилась, и фигура, которая должна была стоять на кургане трупов, вернулась. "Королевство прогнило. Его жители прогнили. Из девятнадцати присутствующих в этом зале одиннадцать сговорились убить меня или одного из моих детей. Из тридцати девяти знатных домов только два сохранили полную лояльность, остальные продали свою верность тому, кто больше заплатит. Я мог бы дать отпор, да. Но что для этого нужно сделать, старина? Обезглавливание половины дворянства королевства? Ввести маршальский закон на долгие годы? Нет. Это ничего бы не исправило. Люди потеряли преданность и веру в мой род. И, в равной степени, я потерял веру в людей. Как я уже сказал, армии мятежников появлялись и раньше, и мы с ними уже сталкивались. У вас будет своя война, а у меня - своя. И учитывая корыстные интересы всех, кто заполонил эту святую землю, если я не добьюсь абсолютной победы, Королевство падет. Не потому, что армия повстанцев сильнее королевской, не потому, что у них лучше снаряжение, не потому, что у них больше людей - они сражаются за одно дело. А здесь? Ламбарт здесь хочет использовать войну как предлог для продвижения своего племянника в корнисты. Арнольд хочет использовать ее для присоединения некоторых близлежащих баронств, а именно участка, где находится золотая жила, обнаруженная его шпионами".

"И даже ты, старина", - сказал король, внезапно улыбнувшись, когда все почувствовали, что их спины заливает пот. "Ты сражаешься за меня? За Королевство? Или ты борешься за то, чтобы сохранить свое положение? Мы разрознены, как умом, так и духом. Мы не единая армия, а банда наемников, каждый из которых сражается за свою маленькую мечту. Я так и не понял, почему это произошло, но могу утешиться хотя бы тем, что это началось не с меня. Пусть армия придет, старый друг. Мы встретим ее, как встречали многие армии до нас. Если мы одержим победу, то отпразднуем ее с мясом и спиртным и сделаем вид, что с этого момента все будет прекрасно. А если мы проиграем? Что ж, значит, так и должно было быть".

"..." В зале воцарилась неловкая тишина, никто, даже Верховный Глава, не осмелился прямо взглянуть на Короля, все склонили головы.

"Мне больше нечего сказать", - король встал с кресла и направился к выходу. "Я встречусь с тем, кто их копье. А ты встретишь свой собственный бой. Будем надеяться на победу и молиться за их поражение".

http://tl.rulate.ru/book/66231/3158379